

УДК 299.512/513

Седова О.В.¹

**МИФИЧЕСКИЕ КИТАЙСКИЕ ПРАВИТЕЛИ В ЦВЕТОВОМ
РАКУРСЕ**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Sedova O.V.

**MYTHICAL CHINESE EMPERORS THROUGH THE PRISM OF
COLOR**

Bunin Yelets State University

Реферат: Автор рассматривает мифических китайских императоров (Фуси, Янь-ди, Хуан-ди, Шао-хао, Чжуансюй) с точки зрения цвета, игравшего важную роль в Древнем Китае.

Ключевые слова: Фуси, Янь-ди, Хуан-ди, Шао-хао, цвет.

Abstract: The author considers the mythical Chinese emperors (Fuxi, Yang di, Huangdi, Shaohao, Zhuanxu) through the prism of colour, which played an important role in ancient China.

Keywords: Fuxi, Yang di, Huangdi, Shaohao, Zhuanxu, colour.

---

¹ Седова О.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики их преподавания Елецкого государственного ун-та им. И.А. Бунина.

Цвет играл огромную роль в культуре Древнего Китая. С древнейших времен здесь развилась система цветовой символики, исходящая из принципов теории соответствий: цвет – время года – стихия – сторона света – планета – животное. Черный соответствовал зиме, воде, Северу, Меркурию, черепахе и змее; зеленый / синий – весне, дереву, Востоку, Юпитеру, дракону; красный – лету, огню, Югу, Марсу, фениксу; белый – осени, металлу, Западу, Венере, тигру; желтый – земле, центру, Сатурну, желтому императорскому дракону.

Древние китайские императоры руководствовались во время своего правления магической силой одного из пяти элементов и сопутствующего ему цвета в соответствии с теорией пяти стихий, возникшей в древности и систематизированной философом Цзоу Янем (336-280 гг. до н.э.). В ее основе лежал принцип взаимного порождения стихий (стихия дерева рождает огонь, огонь рождает землю,

земля – в свою очередь металл, а металл – воду). Наиболее логично эта система изложена в сочинении Цай Юна (133-192) «Ду дуань», по которому император «Фу-си правил используя магическую силу дерева, Шэнь-нун – силу огня, Хуан-ди – силу земли, Шао-хао – силу металла, Чжуань-суй – силу воды. Затем с началом следующего цикла: Дикку – силу дерева, Яо – силу огня, Шунь – силу земли» [4, с. 133] и так далее. Но остановимся на всем этом поподробнее.

В трактате Люя Бувэя, министра при дворе вдовствующей царицы – матери будущего императора Цинь Шихуанди, «Весны и осени господина Люя» повествуется о пяти мифических правителях: Фуси (Тайхао), Янь-ди, Хуанди, Шао-хао, Чжуансуй.

О Фуси говорится как о первопредке и культурном герое древнекитайской мифологии, известном также под именем Тайхао – божества Востока, правящего под покровительством стихии дерева и зеленого цвета. Люй Бувэй писал, что с

наступлением весны «сын неба поселяется в левых покоях Цинъяна, выезжает в колеснице луань, правит конями - лазурными драконами. Водружает зеленое знамя, облачается в зеленое одеяние, убирается зеленой яшмой» [3, с. 71]. В конфуцианской исторической традиции Фуси (Тайхао) – первый китайский правитель, бывший у власти с 2852 по 2737 до н. э. У него был помощник - дух дерева Гоман. Первые упоминания о Фуси встречаются в памятниках 4 в. до н. э., в которых сообщается о ряде его культурных деяний: обучении людей охоте, рыболовству, шелководству, изобретении гуслей, силков, рыболовных сетей и других предметов, установлении правил жемчужности, создании музыки и иероглифической письменности.

О происхождении письменности следует упомянуть особо, поскольку Фу-си при изобретении иероглифов связал воедино человеческий, земной и небесный аспекты единого универсума. Фуси, как гласят мифы, поднимал голову вверх,

изучал созвездия, небесную сферу; глядя на землю, он постигал скрытый смысл узоров зверей, птиц и их следов. Результатом этого изучения стало появление иероглифической письменности, в которой каждый иероглиф представляет собой часть великого вселенского узорорнамента. И поскольку каждый письменный знак является проявлением космоса, то отсюда следует сакральность письменности и благоговейное отношение народа к письменному тексту.

Фуси – мифический первопредок, обладающий, согласно «Чуньцю» («Весны и осени»), чисто зооморфными чертами: первоначально птичьими, а позднее телом и губами дракона, конскими волосами, зубами черепахи. В «Лецзы» имеется похожее описание: у Фуси змеиное туловище, голова быка, лицо человека, нос тигра. Из «Записок о драгоценной шкатулке» можно узнать, что у него еще белая ниспадающая до земли борода.

В древнем апокрифическом тексте, связанном с «Книгой пере-

мен», и в подписи на рельефе в одном из предмогильных святилищ семейства У в Шаньдуне (II в. н.э.) Фуци назван «цан-цзин». Согласно исследованиям выдающегося синолога Б.Л. Рифтина, «Цан – это цветное определение – “зеленый” или “синий” (определение к небу), а цзин – “дух”, “эманация”, “оборотень”... Эпитет цан применяется нередко как постоянный для определения дракона и значит “зеленый”, выступая синонимом цин (ср. цин-лун, согласно древним толкованиям, “дракон цвета травы”, т.е. зеленый). Цан-цзин, по-видимому, тоже следует толковать как “зеленый дух”, “зеленый оборотень”, в конечном счете “зеленый дракон”, как символ Востока и весны, коими повелевал Фу-си» [4, с. 18].

Следующим легендарным императором у Люй Бувэя называется Янь-ди – бог солнца, повелитель Юга, пламени, лета, основной цвет которого красный. По традиции летом «сын неба поселяется в левых покоях Минтана, выезжает в колеснице цвета киновари, правит

красными конями. Водружает красное знамя, убивается красной яшмой» [3, с. 98]. Красные цвет проявляется и в окружении и потомках Янь-ди. Одним из таковых считался бог огня Чжу-жун, а помощником - Чжу-мин («красный свет»), управляющий летней погодой.

В китайской мифологии этому божеству солнца приписывается роль первого земледельца: при нем появилась красная птица с девятью колосками злаков в клюве, ронявшая их на землю. Янь-ди подбирал зерна и сажал в землю; тот, кто пробовал выросшие злаки, становился бессмертным. В ипостаси бога земледелия он отождествлялся с Шэнь-нуном. Янь-ди, согласно преданию, обладал волшебной «красной плетью», с помощью которой он определял целебные травы. Процесс определения целебности происходил следующим образом: Янь-ди ударял красной плетью и узнавал, ядовито то или иное растение или нет. Причем свойства трав обнаруживались сами собой.

Однако, ему все-таки приходилось пробовать различные растения и проверять их лечебные свойства на себе, чтобы потом эффективно исцелять людей. Стоит отметить любопытную деталь: красный Янь-ди, перепробовавший множество трав, умер от отравления, вызванного ползучим, вьющимся по изгородям и стенам растением с желтыми цветами. И вот тут уместно вспомнить, что в одних мифах Янь-ди предстает родным братом Хуан-ди (Желтым императором), с которым они поделили пополам Поднебесную; в других – противниками в битве, победителем в которой вышел Хуан-ди. На колористическом уровне мы можем проследить, как желтый цвет – основной цвет Хуан-ди, символически воплощенный в желтом растении, погубившем Янь-ди, доминирует над красным, приходя ему на смену.

И действительно, согласно древнекитайской генеалогической классификации, следующим правил Хуан-ди (Желтый император) – владыка Центра, время правления

которого определяется с 2698 по 2598 гг. до н.э. Даосы почитают Хуан-ди как первого бессмертного, создателя Китайского государства, родоначальника и покровителя даосизма. Его правление представлялось “золотым веком”, когда человек существовал в гармонии с природой. В историческом памятнике письменности «Весны и осени господина Люя» повествуется, что при восшествии на престол нового императора Небо посылает народу какое-либо знамение. Ко времени Хуан-ди Небо явило огромного червя и медведку, что было истолковано как торжество субстанции Земли. «Поскольку в свое время появилось благовещее знамение стихии земли, его прозвали Хуан-ди («Желтый император») [5, с. 134].

В «Баопу-цзы» желтый цвет синонимичен слову «земля»: «Одни то возносятся в лазурь, то блуждают по желтому – земле на Срединной равнине» [1, с. 65]. Блуждать по желтому, то есть «ходить по земле».

Эпитет «желтый» в выражении «Желтый владыка» можно толковать и как «золотой», «сияющий» благодаря ассоциации с солнцем и светом. Подобное объяснение тем более уместно, поскольку солнце в Древнем Китае «воплощало мужское начало (янь) и было символом императора» [6, с. 99].

Желтый цвет, актуализирующий понятие «престижности», маркировал все сферы жизнедеятельности императорского двора. «Из-за своего соответствия с солнцем одежда желтого цвета считалась священной» [2, с. 465]. Желтые одежды носил император как правитель Поднебесной империи. Фразеологизм «надеть на себя желтый халат» обозначал вступление на престол. Выражение «желтый дом» употреблялось для обозначения повозки китайского императора, которую обивали желтой тканью. Таким образом, желтый цвет в Китае является, прежде всего, символом земли, солнца, власти, божественности.

Хуан-ди, по словам Сыма Цяня, после трудной борьбы подчинил себе вождей отдельных племён и создал первое китайское государство в горах Куньлунь. Установив мир, Хуан-ди принёс жертвы богам, ввел первые законы, и для управления большой страной назначил чиновников, так называемых «облачных управителей». Начальник приказа церемоний назывался «Синее облако», начальник военного приказа – «Красное облако», начальник уголовного приказа – «Белое облако», начальник приказа общественных работ – «Черное облако», начальник земельного приказа – «Желтое облако». Подобные наименования должностей обусловлены еще одним облачным знаменем, которое некогда получил Хуан-ди. В отличие от него, Фуси имел знамение в виде дракона и назвал своих чиновников «драконовыми управителями; Янь-ди имел огненное знамение и назначал «огненных управителей»; Гун-гуну было дано водное знаме-

ние и его чиновники звались «водными управителями».

Другой мифический правитель – Шао-хао, ассоциирующийся с Бай-ди, – божество Запада и осени, правящее под покровительством металла и белого цвета. В осеннее время года «сын неба поселяется в левых покоях Цзунчжана, выезжает на боевой колеснице, правит белыми конями с черными гривами. Водружает белое знамя, облачается в белые одежды, убирается белой яшмой» [3, с. 126]. Помощник Шаохао – белый дух Жу-шоу, считающийся духом металла. Жу-шоу ведал наказаниями на небе и в данной ипостаси изображался с человеческим лицом, белыми волосами, белой шерстью на теле, тигриными когтями и секирой.

Владыкой Севера, зимы и Полярной звезды в «Люйши чуньцю» называется Чжуансюй, известный также как Гао-ян, легендарной эпохой правления которого считаются 2514 – 2436 гг. до н.э.. Его стихия – вода, цвет – черный. В зимнюю пору «сын неба поселяется

в левых покоях Сюаньтана, выезжает на темной колеснице, правит железными скакунами. Водружает темное знамя, облачается в черное одеяние, убирается темной яшмой» [3, с. 153]. Согласно мифу, Чжуансюй до десятилетнего возраста находился на воспитании у Шао-хао, а после правления Хуан-ди стал его наследником вместо сыновей Желтого императора. Во время своего правления он внес вклад в единый календарь, астрономию, провел религиозную реформу, направленную против шаманизма, запретил браки между близкими родственниками. Считается, что именно в его царствование было установлено разделение небес и земли, закрылся свободный доступ смертным в горний мир.

У правящих после мифических императоров совершенномудрых правителей цвет также играл важную роль. Особо следует отметить образ Яо, время правления которого определяется с 2356 по 2255 гг. до н.э.. Яо известен как простой и скромный государь, заботящийся

о народе. Он жил в убогой камышовой хижине, питался рисом и отварами из диких трав, носил грубую одежду и много работал. Если в стране кто-то был голоден и нуждался в одежде, то Яо говорил: «Это я виноват в том, что тот или иной человек голодает и ему нечего надеть». Если кто-нибудь совершал преступление, то Яо вновь брал ответственность за это на себя. Люди любили своего правителя и сочувствовали ему.

Яо, как и многие древние правители, согласно древнекитайской традиции, имел божественное происхождение. Его отцом был верховный правитель Ди-ку, известный также под именем Ди-цзюня, а матерью – Цин-ду – дочь повелителя огня Янь-ди. Красный цвет не только был символическим цветом Яо, но сопровождал все семейные предания, связанные с ним. Так, из «Чюньцю вэй. Хэ чэн ту» мы узнаем историю чудесного рождения Цин-ду: «На небе раздался сильный гром, сверкнула молния, кровь потекла и пропитала боль-

шой камень, из которого родилась Цин-ду» [4, с. 130].

В том же сочинении имеется любопытная легенда, связанная с рождением Яо. Как-то раз Цин-ду вышла погулять на берег реки. «Вдруг из воды вышел красный дракон, неся на спине картину. Цин-ду прочитала надпись: “Небесная судьба благоволит красному цветку”. Под надписью был изображен человек в платье красного цвета, лицо блестящее, брови восьмицветные, усы длиной более чи... . Тут же еще надпись: “Явление Красного государя – Чи-ди – небесный дар”. Внезапно налетел темный вихрь... и Цин-ду соединилась с драконом. Когда она зачала, дракон исчез. Маленький Яо обликом своим напоминал изображение на картине» [4, с. 132]. Вероятно, чтобы еще больше походить на изображенный портрет Яо носил, согласно Сыма Цяню, темно-красные одежды и ездил в красной повозке. В апокрифической книге «Ши вэй. Хань шэнь у» Яо прямо называется Красным государем и

сыном дракона: «Цин-ду соединилась с красным драконом и родила Красного государя И Ци – это и был Яо» [4, с. 138-139]. По древним представлениям, Красный государь – Чи-ди имел тело Красной птицы (чжуняо), поэтому неудивительно, что и его сын земной император Яо, будучи воплощением самого небесного государя Чи-ди, изображался также в виде Красной птицы. Красный цвет звучит и в названии места, где родился Яо: Даньлин (Киноварный холм). Примечательно, что сына Яо звали Дань-чжу. «Это имя составлено из двух в целом синонимичных знаков: “киноварь” – дань и “красный” – чжу, его можно перевести как “Киноварно-красный”» [4, с. 139]. И представляли его также в виде птицы.

Настойчиво повторяющийся красный цвет – цвет огня и солнца – призван подчеркнуть связь мудрого земного правителя Яо и его предков и потомков с божеством солнечной и огненной стихий. Японский профессор Митарай Ма-

сару считает, что Яо и его сын идентичны духу огня Чжу-жуню, и, вообще, связаны с солнечным мифом, поскольку, согласно древнекитайским представлениям, солнце является золотым вороном. Самого Яо он возводит в ранг солнечного божества, так как в тексте «Шуцзин» о нем говорится как об освещающем все своими лучами.

После Яо Поднебесной правил Шунь, которому Яо передал престол, обойдя своих не отличавшихся мудростью сыновей. Шунь прославился почтительным отношением к своим несправедливым родителям и вежливостью к грубому, высокомерному, заносчивому брату. Несмотря на тяжелую судьбу, Шунь обладал покладистым характером, миролюбием, дружелюбием и чистосердечием. Мать Шуня умерла сразу после его рождения. Отец, злой и несправедливый человек, женился второй раз. Ни мачеха, ни дети от второго брака, ни родной отец не любили Шуня, более того, всячески обижали, унижали, били, издевались и даже

несколько раз пытались его погубить. И все же Шунь продолжал относиться к ним с уважением, вниманием и добротой.

Добродетельный Шунь – единственный из всех был достоин сменить на престоле мудрого Яо. Согласно преданию, Шунь связан со стихией земли, которой соответствовал желтый цвет. Поэтому желтый цвет сопровождал образ Шуня на протяжении всей его жизни. Так, некое божество приняло облик желтого дракона и помогло ему освободиться из колодца, куда он попал по вине злого брата и мачехи. На пятом году царствования Шуня из реки вышел желтый дракон и подарил ему картину. После смерти Шуня вновь появляется желтый дракон, чтобы выразить свою печаль и скорбь. Однако, как это ни странно, во всех описаниях внешности Шуня встречается не желтый цвет, а черный. В памятниках письменности говорится, что Шунь был цветом черен. «Черный цвет лица, по древнекитайским представлениям, был связан со ста-

ростью и одряхлением» [4, с. 161], вызванными неустанным трудом и заботой о государстве. Стоит отметить, что аналогично в «Ле-цзе» описывается Хуанди: «годами стар, силами немощен, ликом черен». Таким образом, к обоим идеальным правителям применялись одинаковые цветовые эпитеты «желтый» и «черный».

У Шуня были помощники Гао-яо и Куй, колористическая характеристика внешности которых имела немаловажное значение. Мудрый Гао-яо вершил суд над людьми при помощи волшебного зверя, похожего на медведя с зеленой шерстью. В тех случаях, когда Гао-яо не мог с уверенностью определить виновного, он обращался к своему чудесному зверю, который бодал провинившегося. На основании исследованных древних текстов, Б.Л. Рифтин делает предположение, что «первоначально сам Гао-яо изображался в архаических преданиях в виде зеленого зверя с одним рогом» [4, с. 169]. Примечательно, что именно благо-

даря цвету, Рифтин делает вывод о том, что в древнейших мифах Гаоя имел зооморфный облик, который потом как бы отделился от него и стал жить самостоятельной жизнью, трансформировавшись в чудесного помощника. Эта версия полностью укладывается в теорию В.Я.Проппа, согласно которой герой сказки и его помощник являются одним лицом: герой-животное превратился в героя и животного.

Второй помощник Шуня – Куй ведал музыкой. Он создал особую подражавшую журчанию рек мелодию, благодаря которой утихали ссоры, воцарялись мир и спокойствие. В «Каталоге гор и морей» Куй изображается одноногим безрогим зеленым быком с громоподобным голосом. По мнению Б.Л. Рифтина, наличие звероподобных помощников у Шуня свидетельствует в пользу того, что и сам Шунь имел изначально зооморфную природу.

Примечательно, что зеленый цвет характерен и для некоторых правителей Поднебесной. Так, зе-

лениый цвет являлся основной колористической характеристикой Вэнь-вана – отца основателя династии Чжоу У-Вана, покровительствующий цвет которой считался красный цвет. Во многих апокрифических сочинениях Вэнь-ван описывался как помогающий росту трав и деревьев Зеленый государь с солнечным рогом, птичьим клювом, драконьим ликом. Вэнь-ван полностью отождествляется с Зеленым государем – Цан-ди, покровителем Востока, символом которого является зеленый дракон – цин-лун. С другой стороны, зеленый цвет Вэнь-вана объяснялся представлением о покровительствующей стихии чжоуского царства – дерева, основной цвет которого зеленый. Единого мнения о господствующих стихиях во времена правления Вэнь-вана еще не сформировалось, поэтому доминирующим первоэлементом дома Чжоу рассматривался не только огонь (по общепризнанному впоследствии мнению), но и дерево.

Приведенные факты недвусмысленно указывают на ведущую роль цвета в мифологических воззрениях древних китайцев, особенно в сфере управления страной.

Список литературы

1. Гэ Хун. Баопу-цзы. – Пер. с китайс., коммент., предисл. Е.А. Торчинова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. - 384 с.
2. Кирло Х. Словарь символов. 1000 статей о важнейших понятиях религии, литературы, архитектуры, истории. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. - 525 с.
3. Люйши чуньцю (Весны и осени господина Люя). Пер. Г.А. Ткаченко. Сост. И.В. Ушакова. - М.: Мысль, 2010. - 525 с.
4. Рифтин Б.Л. От мифа к роману. - М.: Наука, 1979. - 360 с.
5. Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 1. - М.: Вост. лит. - 415 с.
6. Форте С. Символы. Энциклопедия. - М.: ЗАО: «РОСМЭН-ПРЕСС», 2005. - 256 с.

References

1. Ge' Xun. Baopu-czy'. – Per. s kitajs., komment., predisl. E.A. Torchinova. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1999. - 384 s.
2. Kirlo X. Slovar' simvolov. 1000 statej o vazhnejshix ponyatiyax religii, literatury', arxitektury', istorii. - M.: ZAO Centrpoligraf, 2007. - 525 s.
3. Lyujshi chun'cyu (Vesny' i oseni gospodina Lyuyua). Per. G.A. Tkachenko. Sost. I.V. Ushakova. - M.: My'sl', 2010. - 525 s.
4. Riftin B.L. Ot mifa k romanu. - M.: Nauka, 1979. - 360 s.
5. Sy'ma Cyan'. Istoricheskie zapiski. T. 1. - M.: Vost. lit. - 415 s.
6. Forte S. Simvoly'. E'nciklopediya. - M.: ZAO: «ROSMEN'-PRESS», 2005. -256 s.